Keywords: *synthetic philosophy, positivism, social institutions, utilitarian ethics, the concept of social evolution, collective and individual values, moral and ethical aspects, evolutionary theory, social structure.*

References

1. Baturenko S.A. Klassicheskie klassovye teorii social'noj stratifikacii: A. Sen-Simon, O. Kont, G. Spenser // Sociologiya. 2019. №2. P. 3 – 10.
2. Berdyaev N.A. Filosofskaya istina i intelligentskaya pravda // Vekhi. Iz glubiny / sost. A.A. YAkovlev. M.: Pravda, 1991. P. 11 – 30.
3. Volkov YU.G. Sociologiya. Uchebnik. M., 2017. 320 p.
4. Gusejnov A.A. Filosofiya, moral', politika. M.: Akademkniga, 2002. 304 p.
5. Kolomijcev V.F. Sociologiya Gerberta Spensera // Sociologicheskie issledovaniya. 2004. №1 (237). P. 37 – 43.
6. Mihajlovskij N.K. Izbrannye trudy po sociologii. M., 1998. 768 p.
7. Osipova-Derbas L.V. Teoriya G. Spensera v svete sovremennyh sistemnyh predstavlenij // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2009. № 114. P. 320 – 327.
8. Razin A.V. Istoricheskie formy morali i sovremennaya etika// Filosofiya i obshchestvo. №1 (82). M., 2017. P. 61 – 91.
9. Semenova A.A., Popova L.N. Vozzreniya Spensera v sovremennoj sociologii // Ekonomika i socium. 2012. № 5. P. 791 – 783.
10. Spenser Gerbert. Nauchnye osnovaniya nravstvennosti: indukciya etiki. Etika individual'noj zhizni; [perevod s angl.; primech. A. Fedorova]. Izd. 2-e. M.: Izdatel'stvo LKI, 2008. 246 p.
11. Spenser Gerbert. Vospitanie umstvennoe, nravstvennoe i fizicheskoe. M., 2019. 232 p.
12. Spenser Gerbert. Sistema sinteticheskoj filosofii. M., 2007.
13. Grishchenko M.A., Serikov A.V., Skudnova T.D. Structural determinants of life strategies: actualization of collectivist and individualistic values // Opcion. 2019. T. 35. № 22 (Special Issue). P. 1152 – 1168.

УДК 31 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-2-231-235

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Хорошкевич Наталья Геннадьевна кандидат социологических наук, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19).
E-mail: natali.khoroshckewitch@yandex.ru

Аннотация

В период становления нового постиндустриального типа общества актуальным становится исследование политической культуры и политического языка как ее элемента. В статье обосновывается содержание политического языка государственных гражданских и муниципальных служащих с социологических позиций, его состояние в современной России. Автором разработаны характеристики, которым должен соответствовать политический язык государственных гражданских и муниципальных служащих постиндустриального общества, и предложен ряд рекомендаций по их формированию.

Ключевые слова: *социология культуры, политической культура, политический язык, государственные гражданские служащие, муниципальные служащие, постиндустриальное общество, политические силы, социальный контроль, социальная революция.*

В настоящее время европейские страны, США, Канада строят новое постиндустриальное общество. Россия также пытается перейти к постиндустрии. Однако в нашей стране это затруднено отходом от строительства социалистического общества и переходом к капитализму. Это означает перестройку экономики, политических институтов, в целом уклада жизни общества, что всегда сопровождается снижением уровня жизни, изменением иерархии ценностей, ослабеванием институтов социального контроля в обществе.

В новом обществе изменится гражданская, правовая и политическая культуры. Общество станет более взыскательным в отношении сотрудников государственных и муниципальных органов, обеспечивающих гражданам реализацию их прав. Новый тип общества предполагает изменение системы государственных органов власти и, как следствие, формирование новых требований к государственным гражданским и муниципальным служащим в различных сферах жизни

общества: управлении, экономике, политике и т.д. [1, с. 54]. Данная социально-профессиональная группа является реализатором, проводником политики государства. В связи с этим их политическая культура должна быть передовой для страны. Политический язык как объект исследования в рамках настоящей статьи является частью политической культуры, это средство коммуникации.

В рамках современного социологического подхода в России переход от одного типа общества к другому рассматривается как глобальная социальная революция (при этом не важно: происходит она с вооруженным столкновением и человеческими жертвами или мирным путем). Россия за последние 25-30 лет пережила две социальные революции, которые, безусловно, оказали влияние на все сферы жизни общества и на политический язык в том числе.

Для анализа состояния политического языка интересна работа П. Сорокина «Социология революции», где он писал следующее о речи в период революционных событий. На первом этапе революции происходит «расторможение» речевых рефлексов. То, что раньше было под запретом, люди начинают говорить. Только на втором этапе, когда к власти приходят новые политические силы, совершившие революцию, люди начинают следить за тем, что говорят, возвращается нормальная речь [2, с. 61]. Таким образом, в переходные периоды всегда происходит огрубление речи, в том числе и политической.

В 90-е гг. в России произошло «огрубление» политического языка. Свидетельство этому – большое количество жаргонизмов. Например, «оборонка», «социалка», «пропиарить», «бюджетник», «льготник», «силовик», «прихватизация» и т.д. [3, с. 63]. Это связано с переходным периодом в развитии общества: от социализма к капитализму и от общества индустриального – к постиндустриальному. До сих пор такие жаргонизмы можно услышать по телевидению, в разговорной речи.

В настоящее время в России «формирование нового политического словаря сопровождается процессами интенсивного фразео- и словотворчества» [3, с. 65]. Идет процесс смены пластов политического словарного запаса. Широко употребительные на определенном этапе слова уходят в пассивный запас, когда происходит смена исторических эпох (коммунистической, демократичной). Вводятся в обиход новые слова и выражения [4, с.5].

Появляется новый «метаязык». Например: «Если партия власти начнет в таких интонациях критиковать правительство, то, видимо, дела совсем плохи» [3, с. 64]. В современном политическом языке присутствует большое количество оборотов с опорными словами, сигнализирующими об определенной тематике повествования и об эмоционально-оценочной его тональности. Например, барьер может быть таможенный, бюрократический, культурный, поле может быть административным, антимонопольным и т.д. [3, с. 64]

Одной из наиболее заметных примет современного политического языка, по мнению ряда исследователей (А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского, Ю.Н. Караулова, А.П. Чудинова и многих других), стала богатая метафорика. Например, растительные метафоры – ветви власти; военные – предвыборные баталии, война компроматов; спортивные – предвыборная гонка и т.д. [3, с.66].

Происходит интенсивное заимствование политических терминов из других языков. Например, в период перестройки появились такие слова, как консенсус, плюрализм, саммит. С введением института президентства пришли новые термины: инаугурация, импичмент. «В качестве примера лексики современной политической речи можно назвать заимствования: электорат, экзитпол (exit poll), пиар (PR, паблик рилейшнз). У последнего понятия есть большой словообразовательный и семантический потенциал, об этом свидетельствуют новообразования пиарщик, пиарить, черный пиар. Другая группа часто употребительных заимствований – это слова-экзоты (ваххабизм, джихад, шахид). Они обозначают международные политические реалии» [3, с.65].

Появились новые социологемы, обозначающие понятийное поле государственных структур: «государственный аппарат», «социально-политические институты» «государственно-исполнительная власть» и т.д. [4, с. 5]. В той или иной мере перечисленные особенности современного политического языка характерны и для представителей государственной и муниципальной власти.

В настоящее время в России происходит формирование нового политического языка у всех социальных групп. Этот процесс охватывает и государственных гражданских и муниципальных служащих. Однако создание нового политического словаря происходит спонтанно, отсутствует целенаправленная последовательная политика со стороны государственной власти.

«Профессия государственного служащего относится к лингвоинтенсивным профессиям, так как на государственной службе важную роль играет речевое общение» [5]. Авторитет государственной власти складывается из авторитета государственных служащих, представляющих её [6]. В этой связи является целесообразным проведение последовательной политики со стороны государственных органов власти, направленной на формирование политической культуры и политического языка государственных гражданских и муниципальных служащих.

Лексическая (ключевой компонент в процессе коммуникации акторов) составляющая политического языка представителей данной социальной группы постиндустриального общества включает:

– понятия, означающие политические ценности;

– названия должностей представителей органов власти, административные названия;

– лексические единицы, обозначающие новые явления, отношения в обществе.

Согласно теории «бесшумной революции» Р. Инглхарта, сегодня осуществляется переход от материалистических ценностей к ценностям постматериальным: «…исторически беспрецедентная степень экономической безопасности, … в индустриальных обществах, вела к постепенному сдвигу приоритета от «материалистических ценностей (когда упор делается прежде всего на экономической и физической безопасности) к ценностям «постматериальным» (когда на первый план выдвигаются самовыражение и качество жизни)» [7, с. 7]. Это такие ценности, как: инновационность, социальная справедливость, глобализм, космополитизм, неприкосновенность частной жизни, свобода информации, свободу слова, институционализм, самореализация, принадлежность высшей власти в государстве народу, выборность представительных органов власти, различные формы выражения населением своего волеизъявления, государство как партнер, инициатива граждан, «прозрачность» всех выборных процедур в политике, толерантность, открытость к новым формам демократических процедур и т.д.

Необходимо отметить, что часть уже давно существующих понятий приобретает новый смысл. «Происходит актуализация старых понятий – наполнение их новым семантическим содержанием» [3, 63], таких, как: демократия, государство, свобода и т.д. Например, первоначально в трактовке демократии преобладал нормативистский подход. В то время пытались определить ее цели, ценности, источники, идеалы. Позднее заинтересовались тем, как она функционирует. Это уже был эмпирически-описательный или дескриптивный подход. Затем наступило время процедурного подхода. Стали уделять пристальное внимание демократическим процедурам, функционированию демократических институтов, развитию. В центре внимания оказались также причины развития и падения демократических систем[1] [8]. Итак, именно эта терминология должна стать наиболее активно употребляемой в речи государственных гражданских и муниципальных служащих, когда речь идет о современных политических ценностях.

Необходимо знать новые официальные названия, обозначающие административную систему власти. Термины и номенклатурные наименования федеральной и местной власти: Президент РФ, Правительство РФ, Представитель Президента РФ, Федеральное собрание РФ, Законодательное собрание Свердловской области и т.д. также должны входить в лексический запас политического языка государственных гражданских и муниципальных служащих.

Для государственных и муниципальных служащих актуально владение современной политической терминологией, отражающей международные политические события. Сегодня это такие термины, как «аболиционизм», «лоббирование», «открытое правительство», «баланс сил», «международный терроризм», «политический конформизм», «политические технологии» и т.д.

Лексический запас политического языка государственных гражданских и муниципальных служащих тесно связан с их политическим знанием, которое не может быть без знания политических акторов, осуществляющих политические взаимодействия. Сегодня это – ООН, ОПЕК, НАТО, БРИКС, Евросоюз, Арктический совет, АТЭС, ВТО, «Большая восьмерка», Лейбористская партия, Коммунистическая партия Китая и т.д. При чем это могут быть как всемирно известные организации, известные зарубежные политические партии, так и политические общности в РФ. Прежде всего, это политические партии («Единая Россия», «КПРФ», «Справедливая Россия», «Родина», Либерально-демократическая партия России, «Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» и т.д.).

Политическими акторами также являются отдельные граждане государств, занимающие высокие административные посты, владеющие крупным капиталом, оказывающие влияние на политическую жизнь в своей стране и за рубежом (Д. Трамп, А. Меркель, Т. Мэй, А. Гутерреш, Си Цзиньпин, Э.Макрон, Си́ндзо А́бэ, А.Лукашенко и др.).

Необходимо знание ведущих российских политиков и государственных служащих, занимающих в государственном аппарате ключевые посты (Г.А. Зюганов, С.М. Миронов, В.В. Жириновский, Д.Н. Козак, А.Г. Силуанов и другие). В статье не ставится задача дать подробный инструментарий

[1] Содержание демократии и ее возникновение
https://studwood.ru/1057892/politologiya/soderzhanie_demokratii_i_ee_vozniknovenie [дата обращения – 10.12.2019].

для анкетирования, поэтому не приводится весь список ведущих политиков, государственных служащих, занимающих ключевые руководящие посты в государственном управлении.

Появление новых политических отношений влечет за собой новую терминологию, дающую названия этим взаимодействиям. В этой связи необходимо владеть новыми лексическими единицами в сфере политических отношений. Например, О.И. Воробьева отмечает наличие таких социологем, как «государственный аппарат», «социально-политические институты» «государственно-исполнительная власть» и т.д. [4, с. 5]. Сюда можно отнести новые лексические единицы: пропрезидентский, антитеррористический, псевдодемократия, конфликтогенный. Новые словосочетания: ближнее зарубежье, протестное голосование, вертикаль власти, административный ресурс [3, с. 65].

В политическом языке госслужащих регионального и муниципального уровня также должны присутствовать такие термины, которые указывают на предметы вопросов, выносимых для решения на политический уровень. Например, развитие моногородов, развитие жилищного строительства, экологические проблемы, решение вопросов местного самоуправления и компетенции региональных органов власти, ремонт жилого фонда, работы региональных СМИ при освещении деятельности местных политических партий, вопросы границ между территориями внутри регионального субъекта и вопросы границ между регионами и ряд многих других проблем[1].

Таким образом, в настоящее время в России существует потребность в гуманистическом развитии общества. В этой связи целесообразно развитие политической культуры (всего общества и государственных гражданских и муниципальных служащих в том числе) как инструмента, способствующего продвижению современных гуманистических ценностей. Однако сегодня в нашей стране отсутствует целенаправленная политика, направленная на развитие политической культуры общества и исследованной социально-профессиональной группы.

В этой связи целесообразно:

– осуществлять в обществе государственной политики, направленной на развитие политической культуры всего населения страны;

– развивать политическую культуру государственных гражданских и муниципальных служащих в рамках государственной политики;

– разработать и реализовать на федеральном уровне долгосрочную программу развития политического языка государственных гражданских и муниципальных служащих на основе результатов социологических исследований;

– постоянно проводить мониторинг уровня развития политического языка данной социально-профессиональной группы в целях своевременной коррекции мероприятий вышеназванной программы.

В качестве направлений работы в рамках программы развития политического языка государственных гражданских и муниципальных служащих необходимо отметить три основных направления:

1) информационное направление, в рамках которого должна вестись работа по совершенствованию политического языка госслужащих: его лексического, морфологического, стилистического и других аспектов. Это может быть реализовано посредством ряда мероприятий, в которых должны принять участие государственные гражданские и муниципальные служащие:

– конференции, затрагивающих социально-политические проблемы;

– написание публикаций в сборники конференций;

– рассылки по корпоративной почте политических новостей;

– курсы культуры речи;

– курсы культуры политической речи государственных гражданских (муниципальных) служащих;

2) направление, предусматривающее контроль за результатами, достигнутыми в рамках информационного направления:

– контрольные мероприятия по окончании курсов (тестирование, творческие задания, и т.д.);

– обязательность посещения определенного числа конференций за определенный период времени;

– написание публикаций в сборники этих конференций;

– опрос граждан, после посещения ими государственных гражданских и муниципальных служащих, в котором дается оценка по разным аспектам работы конкретного чиновника;

3) стимулирующее направление. Для контроля необходимо определить не только критерии (примеры были приведены выше), но и показатели. За невыполнение установленных показателей

[1] Официальный сайт Законодательного собрания Свердловской области //http://zsso.ru/legislative/lawprojects [дата обращения 20.02.2019]

возможно снижение премии. Необходимо учитывать результаты повышения уровня культуры политической речи в ходе аттестации государственных гражданских и муниципальных служащих. В случае высоких результатов по установленным показателям следует предусмотреть увеличение премий, учет показателей в процессе аттестации кадров и другие варианты стимулирования сотрудников.

Литература

1. *Оболонский А.В.* Кризис бюрократического государства: Реформы государственной службы: международный опыт и российские реалии. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2011. 448 с.
2. *Сорокин П.А.* Социология революции. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 704 с.
3. *Бобровская Г.В.* Об особенностях современного политического языка // Русская речь. 2006. № 4. С. 63 – 67.
4. *Воробьева О.И.* Политическая лингвистика. Современный язык политики. М: Изд-во ИКАР, 2008. 296 с.
5. *Иванова А., Панова М.* Язык госслужащих // http://ido-rags.ru/?p=7245 [дата обращения – 12.11.2019].
6. *Киселев А.Г.* Авторитет и сила власти // https://www.cfin.ru/press/management/2000-2/04.shtml [дата обращения 22.02.2020].
7. *Инглхарт Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. С. 6 – 32.

Horoshkevich Natalya Gennadievna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Theory, Methodology and Legal Support State and Municipal Government, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation). E-mail: natali.khoroshckewitch@yandex.ru

POLITICAL LANGUAGE OF STATE CIVIL AND MUNICIPAL SERVANTS IN MODERN SOCIETY

Abstract

In the period of the emergence of a new post-industrial type of society the study of the political culture of state civil and municipal servants becomes relevant and, accordingly, the development of their political language as its' element. The article justifies the essence of the political language of state civil and municipal servants from sociological positions. The author developed characteristics that should correspond to the political language of state civil and municipal servants of post-industrial society and proposed a number of recommendations for forming the described characteristics.

Keywords: *sociology of culture, political culture, political language, public civil servants, local government officers, post-industrial society, political forces, social control, social revolution.*

References

1. Obolonskij A.V. Krizis byurokraticheskogo gosudarstva: Reformy gosudarstvennoj sluzhby: mezhdunarodnyj opyt i rossijskie realii. M.: Fond «Liberal'naya missiya», 2011. 448 p.
2. Sorokin P.A. Sociologiya revolyucii. M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2010. 704 p.
3. Bobrovskaya G.V. Ob osobennostyah sovremennogo politicheskogo yazyka // Russkaya rech'. 2006. № 4. P. 63 – 67.
4. Vorob'eva O.I. Politicheskaya lingvistika. Sovremennyj yazyk politiki. M: Izd-vo IKAR, 2008. 296 p.
5. Ivanova A., Panova M. YAzyk gossluzhashchih // http://ido-rags.ru/?p=7245 [data obrashcheniya – 12.11.2019].
6. Kiselev A.G. Avtoritet i sila vlasti // https://www.cfin.ru/press/management/2000-2/04.shtml [data obrashcheniya 22.02.2020].
7. Inglhart R. Postmodern: menyayushchiesya cennosti i izmenyayushchiesya obshchestva // Polis. 1997. № 4. P. 6 – 32.